

КРИСТИНА
ЮРАШ

16+

ЛЮБИТЬ
и за борт

Кристина Юрьевна Юраш

Влюбить и за борт!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368723

SelfPub; 2022

Аннотация

Иногда жизнь подкидывает тебе такие приключения, что выход из них один – бежать! И я сбежала! Правда, со свадьбы. И не без помощи. Ой, лучше бы я замуж вышла! Спасение приплыло на пиратском корабле, названном ... в честь меня! Кто ты? И зачем я тебя понадобилась? Кто я такая? Почему отец не подпускал меня к воде? И как найти принца, которого я любила в детстве?

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Кокетливые размеры	33
Глава вторая. Сирены	43
Глава третья. Посол королевского посла	57
Глава четвертая. Бунт и панталоны!	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Кристина Юраш

Влюбить и за борт!

Пролог

В полдень с борта сойдут матросы
И, выбрав для казни тенистое место,
Схватят вас, и ко мне на суд,
Закованных в кандалы, приведут.
И спросят: "Кого обезглавить, невеста?"

И в гавани тишина водворится,
И я с улыбкой отвечу: "Всех" ...

...И меня унесет

Быстролетный красавец

С полусотней орудий,

О восьми парусах...

Курт Вайль – "Трехгрошовая Опера"

– В этот чудесный, радостный день, я хочу объявить вам об объединении двух королевств! О вечном мире и согласии между Ивернесом и Ратенборном! – торжественно произнес старый церемониймейстер.

Гости на свадьбе тут же притихли. «Тише! Началось!», – послышалось шипение среди стада почетных гостей.

Волны бились о борт корабля. Они разбивались белой пе-

ной. Над головой кружились крикливые чайки. Небо было ясным-ясным. Солнце уже устало за день поползло в сторону горизонта.

– Две могучие морские державы объединяют свой флот для борьбы с пиратством! Для безопасности в морях! Для защиты торговых путей! – голос старого церемониймейстера уносил ветер. – Ради мира после долгой кровопролитной войны!

Перед стариком лежала огромная старинная книга. Морской соленый ветер шелестел древними страницами. Ветер трепал нарядные ленты и белоснежные цветы. И хулигански сдувал закуски со столов.

Гости откровенно зевали и перешептывались. Кто-то даже зевнул с завыванием.

И тут резко грянул гимн нашей страны. Гости со стороны жениха подскочили и дернулись. Они были непривычными к нашему достоянию. Когда гимн играют на похоронах, иногда встают даже покойники.

– Принцесса Ивернеса, герцогиня Лисанда и окрестных земель, Крессида Лаура Филиппина Мариэль Сюзанна ...

Я глубоко зевнула и сплюнула вуаль. На мне было ужасное белое потное многоярусное платье с тугим корсетом. Внутренности просились наружу. Я старалась дышать размеренно.

Моя главная задача – потерять сознание уже после слова: «Да!». Не раньше.

На голове у меня была прическа, которую крутили весь день. Я назвала ее нежно. Гнездо для короны. Корону я имею право надеть только после свадьбы.

К прическе присматривались чайки. У семейной пары чакек были серьезные намерения. Они решили отложить в уютном гнездышке моих волос яйца. И в будущем вывести крикливое прожорливое потомство.

Служанки отгоняли их руками и криками. Но чайки, видимо, уже дали имя первенцу. Поэтому отступить не собирались.

Все тело зудело от кружавчиков. За мной тянулся шлейф. Он спускался по ступеням в трюм. Если кто-нибудь видел, где он заканчивается, буду рада узнать.

Чайка сбросила обед прямо на страницу церемониальной книги. Хоть кто-то выразил мое мнение по поводу моей собственной свадьбы!

– Кровопролитная война между нашими державами должна завершиться сейчас! Мы скрепим мирный договор королевской свадьбой! – выдохнул церемониймейстер. Он перелистнул страницу.

Служанка поправляла мой букет. «Я так за вас рада!», – заискивающе улыбнулась она. Но ей показалось мало. Она посмотрела на меня грустным взглядом. Попрощалась. Еще бы! До меня у принца было четыре жены. Поэтому казнь очередной будущей королевы плотно вошла в культурную программу Ратенборна.

Морской ветерок шелестел моими цветами и платьем. Сердце наполнилось отчаянием. Под торжественную музыку я сделала неуверенный шаг вперед. Впереди вприпрыжку бежали две девочки в белом. Они вдвоем несли огромную корзину с лепестками роз. И разбрасывали их на ковровую дорожку и осыпали гостей.

Гости обернулись ко мне и тут же заулыбались. Возле церемониймейстера стоял принц.

Позавчера мне прислали портрет жениха. На коне. Как полагается. Конь показался мне таким симпатягой по сравнению с принцем. И я сказала, что согласна на королевского коня! Но моя семейка моих симпатий не разделила.

– Принц Ратенборна, герцог Лисанда, Аугуст Фредерик Фердинанд Людвиг Джеральд Тринадцатый! – прокашлялся церемониймейстер. Он вытер пот платочком.

Гости зашуршали, пока я двигалась в сторону принца. Да, тринадцатый – не самый удачный выпуск. Есть еще пятнадцатый. И так далее. Всего четверо. Перестраховались, как могли. Говорят, что был еще и четырнадцатый. Но до свадьбы он так и не дожил. Отравили заботливые придворные.

Я подошла к будущему мужу. Одного взгляда было достаточно, чтобы в горле встал ком. Если дети пойдут в него, я отказываюсь чеканить их профиль на монетах! Одного вдоха его парфюма хватило, чтобы повернуть время вспять предвестников конца света.

Напомаженный, наглаженный, как кот, принц стоял в па-

радном мундире. Пуговицы сверкали наперегонки с ранней лысиной. Лысина побеждала.

– Мы собрались здесь, чтобы объединить священными узами брака ... – начал церемониймейстер.

Я сжала букет посильнее. «Хоть бы случилось чудо, и свадьба сорвалась!», – взмолилась я, глядя на горизонт.

– Согласны ли вы, принц... – продолжал церемониймейстер.

– Да! – громко ответил принц. Он улыбнулся, и мне стало дурно.

– Согласны ли вы принцесса ... – монотонно читал церемониймейстер.

– Да, – прошептала я, уставившись в букет белых роз. «Хоть бы что –нибудь случилось! Хоть бы он на солнце перегрелся!», – едва слышно взмолилась я. На горизонте было чисто. Ветерок задувал мне под юбку.

– А теперь скрепите поцелуем первую кля... Ваше высочество! Что с вами? – церемониймейстер оборвал речь на полуслове и бросился к принцу. Гости позади нас зашуршали. И тут же повскакивали с мест. Послышался «бух!».

Чайки дружно ржали на мачте. Одна из них стащила пирожное со стола.

К принцу подбежали слуги. Они попытались его поднять. Я сделала шаг в сторону. И я – не я. И принц – не мой. Я вообще его в первый раз вижу! Портрет не в счет!

– Увы, но принц скончался! Перегрелся на солнце! Серд-

це не выдержало! Мои соболезнования! – фальцетом выдал дрожащий целитель. Он скорбно посмотрел на короля и королеву Ратенборна.

– Спустить флаг! – приказал бородатый капитан. – В знак траура!

Все опустили глаза, почтив минутой молчания смерть наследника престола. Я стояла ни жива ни мертва! Как же так? Какое совпадение! Хоть бы свадьбу отменили! Я не хочу замуж! Не хочу!

– Свадьбы не будет, – с сожалением предположили гости. Тело принца с почестями уносили в трюм. Гора свадебных подарков сверкала на солнце золотыми обертками.

Мой маленький и кругленький отец встал, пытаясь унять гул расстроенных гостей. «Успокойтесь!», – кричали слуги, бегая между рядами.

– Начинайте церемонию сначала! Нам нужен этот мир! Ведите нового принца! Будьте! Поднимайте! – заорал седой и костлявый король Ратенборна.

Он ткнул пальцем в еще одного сына. Тот расплылся по скамье. В глазах разбуженного наследника читалось: «Где я?». Изредка мелькало подозрительное: «Кто я?». И другие интересные вопросы, которые приходят в голову после нескольких бочек вина.

Были и хорошие новости. Я должна была стать его первой женой. И у него на голове были волосы.

– Невеста, прошу вас, вернитесь в начало дорожки, – за-

нервничал церемониймейстер. Он тыкал пальцем в лепестки. – Собирайте! Начинаем церемонию сначала!

Гости успокоились и усадились на места. Особо чуткие гости выразительно вздохнули. Девочки сгребали лепестки и бросали их обратно в корзину.

– Принц Ратенборна, герцог Арбелла, Аугуст Фредерик Фердинанд Людвиг Джеральд Пятнадцатый! – торжественно объявил церемониймейстер. У королевских династий с фантазией всегда туго.

Принц сопротивлялся: «Уберите руки!». Он был еще не в курсе, что стал первым в очереди на престол. До него пытались донести эту мысль. Принц пытался драться. Он ругался и ныл одновременно. Некоторые мужчины умеют так.

На непокорную голову нахлобучили корону. К такому повороту событий второй брат был не готов.

Принца бережно прислонили к свадебной арке. По-другому стоять он не мог. Гости притихли. Принц стал сползать вниз. На меня романтично сыпались лепестки цветов.

– Принцесса Ивернеса, герцогиня Лисанда и окрестных земель, Крессида Лаура Филиппина... – церемониймейстер торжественно напомнил всем, как меня зовут.

Оркестр жажнул так, что спугнул любопытных чаек. Девочки впереди меня скакали, но не так радостно, как в первый раз. Скрипач насиловал струны смычком.

Принц посмотрел на меня мутным взглядом: «А ты, собственно, кто?». Он обнимал арку и устало дул щеки.

– Согласны ли вы, принц... – продолжал церемониймейстер. Ветер пролистал книгу вперед.

Принц посмотрел выразительно и внезапно заявил свои права на меня. Надул щеки и моя юбка узнала, что он ел на завтрак. Мне показалось, что так алкоголики метят свою собственность. Корона слетела и покатилась по палубе.

Служанки со стороны невесты тут же бросились оттирать мою юбку платочком. Слуги со стороны женихов принялись поднимать корону и обдывать ее.

Принц резко стал очень задумчивым. Он рассеяно тер рукой свою грудь. Он хотел сделать что-то важное, но забыл. Внезапно его лицо осенило просветлением. Его высочество неопределенно махнуло рукой в сторону борта. И надуло щеки, чтобы показать серьезность намерений.

«Не вертитесь!», – шептали служанки. И терли, терли, терли...

«Хоть бы он утонул!», – прошептала я, косясь на второго принца. Он перегнулся через борт и разговаривал с морем. Видимо, жаловался на здоровье, алкоголь и судьбу. Он жаловался, что не ожидал такого поворота событий. И вообще, все произошло так внезапно.

Волна ударилась о борт корабля. Сапоги принца мелькнули в воздухе. Послышался всплеск и громкий «Ох!». Гости и слуги бросились к лееру.

– Его высочество упал за борт! Принц за бортом! – во всю глотку заорал мужской голос.

Что тут началось! «Спасите принца! В этих водах полным-полно акул!», – визжал кто-то. «Шлюпку!», – орал какой-то мужик. «Веревку!», – пытался переорать его другой мужик.

– Гребите, ваше высочество! Сильнее! – командовал слуга, размахивая руками. – Плывите!

С кораблей – сопровождения уже спустили шлюпку! Лихие матросы налегали на весла.

– Принц ушел под воду! – заглядывал всем в глаза лакей. «Прыгайте! Спасайте!», – командовал король Ратенборна. «Тут полно акул!», – бегали туда-сюда слуги. Прыгать отказывались даже матросы.

– Веревка! – радостно верещал белобрысый мужик. Он нес из трюма моток веревки. Воцарилась тишина.

– Поздно, – снял шляпу один из гостей со стороны жениха. – Принц Аугуст Фредерик Фердинанд Людвиг Джеральд Пятнадцатый ушел под воду! Он утонул! Что за день сегодня такой!

– Свадьбе быть! Это государственные интересы! – орал король Ратенборна. Он был настроен решительно. – Ведите следующего! Мне нужен этот договор! Война должна закончиться!

Хорошо подготовленная к браку принцесса соглашается даже на старого облезлого горного тролля. Я почувствовала, что к такому браку меня совсем не готовили. Как это получилось? Неужели судьба меня услышала?

Третий принц выделялся среди гостей, как кукушонок в воробьином гнезде. Его штаны можно смело натягивать вместо паруса. Говорят, что у него был целый гарем любовниц. Мне показалось, что он их просто сожрал перед свадьбой.

– К-кхеу! – прокашлялся церемонеймейстер. Девочки злобно собрали лепестки. Они смотрели на всех уже не добрыми детскими глазами.

Я со вздохом вернулась в начало дорожки.

– Дорогие гости... Сегодня мы собрались...

Как же так получилось? Я же ничего не делала?! Оно само как-то. Я была удивлена, не меньше других.

– Принц Ратенборна, Аугуст Фредерик Фердинанд Людвиг Джеральд Шестнадцатый! – сдавленным голосом произнес церемониймейстер. – И принцесса...

Я медленно двигалась к алтарю. Красивые платяца мелькали. Девочки просто шли. И равнодушно бросали лепестки.

– Согласны ли вы, – чинно обратился ко мне церемониймейстер, когда я встала на место невесты. – Принцесса Кресида, взять в законные мужья принца...

Я подняла глаза. Кукушонок пытался втянуть живот. Огромная корона на его голове сверкала бриллиантами. И постоянно поправлял ее. На подушечке алтаря лежала маленькая корона, которую наденут мне на голову сразу после свадьбы.

– Да, – уже смелее ответила я. У меня не было выбора.

Гости выдохнули. Пока все шло хорошо.

– Тогда властью данной мне объявляю вас мужем и женой. В знак союза, жених должен поцеловать невесту, – выдохнул с облегчением церемониймейстер. Принц подошел ко мне, откинул вуаль и потянулся ко мне хоботком губ. Но не дотянулся.

Видимо, принц ждал, что я буду подпрыгивать с таким же хоботком. И однажды наши хоботки встретятся. Попытке на двадцатой.

Гости выжидательно молчали. Принц пытался наклониться. Слуг отправили за скамейкой.

– Чтоб ты провалился, – шепотом выдохнула я. Мое дыхание всколыхнуло вуаль.

Принц решил, что стоит подойти поближе. И тогда мне будет легче прыгать. Доски под ним предательски хрустнули. Я успела отпрыгнуть. «Хрусь! Бо-о-ом!», – послышалось из огромной черной дыры трюма. Принц напоследок успел вцепиться в мою юбку. На мое счастье она просто оборвалась. Я покачнулась и села на попу. Букет цветов упал рядом.

Слуги тут же бросились в трюм. На меня уже стали коситься. Если бы я могла коситься на себя, то я бы косилась. Как это получается? Неужели это делаю я? Или это чья-то злая шутка? А может, где-то сидит чародей? И это его рук дело?

Служанки прикрывали мое белье. От платья остался только корсет!

– Посторонись! – бежал слуга со скамечкой. Не увидев жениха, слуга замедлился. Он еще не понял, что произошло. Гости повскакивали с мест. Все бросились к дыре. Откуда-то из ее недр донеслось жалостливое: «Принц... Он мертв! Сломал шею и стол повара! И торт... Тоже сломал!».

Все очень расстроились. Торты не будет. Принцы запасные были, а торт был один!

Мне несли юбку от другого платья, наскоро надевая ее на меня. Причем, задом наперед.

– А скамеечку уносить? – растеряно спросил слуга. «Следующий!», – заорал король Ратенборна, отмахнувшись от вопроса.

Плотники заделывали брешь. Там внизу кто-то стонал. Это слуги, которые пытались поднять тело принца.

Я снова шла по ковровой дорожке. Праздник любви и политики, на котором единственной радостью был роскошный стол, становился все интересней. Я дрожала и не верила своему счастью. А что если и с этим принцем что-то случится?

Возле алтаря стоял четвертый принц. Он был дьявольски красив. Вокруг него стояла суровая королевская охрана. Вооруженная до зубов.

Девочки впереди меня просто злобно вытряхивали корзину мне под ноги. Оркестр перестал попадать в ноты. Гости смотрели на меня так, словно что-то подозревали.

– Д-д-дорогие г-г-гости, – заикался церемониймейстер. Страницы книги перевернулась назад. – М-м-мы с-с-собра-

лись 3-3-здесь...

Глаз его дергался. Я скромно опустила глаза. Рядом сопел десяток суровых мужиков.

Мой отец напряженно смотрел на меня. Он весь покраснел и покрылся пятнышками. Его старательно обмахивали со всех сторон, желая долгих лет правления.

– Дорогая, а ты мне изменяла? – внезапно странным голосом спросил король Ратенборна. Все гости притихли, ожидая откровений.

– Нет, что ты, дорогой, – странным голосом прошептала королева Ратнборна. – Ни разу. Разве может королева изменять своему королю? А ты мне изменял?

– Никогда! – таким же странным голосом ответил король. Они сидели и смотрели перед собой. Королева положила руку поверх руки короля.

– Милый, сколько у тебя бастардов? – прошептала королева Ратенборна. – Я знаю, что ты мне совсем никогда не изменял, но все же...

– Четыре, – сознался «верный» король Ратенборна. – Мне кажется, что маловато...

– У меня два. Итого шесть, – созналась «верная» королева, не сводя с меня глаз. – Еще шесть попыток в запасе.

– Не считай сына от первой королевы, – прошептал король, гипнотизируя одну точку. – Его мы не учитываем. Эта тварь не заслуживает права носить корону!

Сумерки спустились полным штилем. Слуги зажигали на-

рядные свечи. Блики свечей плясали в фамильных бриллиантах. Скользили по лезвиям обнаженных мечей стражи. Отсвечивали в начищенных парадных доспехах.

– П-п-принц, Аугуст Фредерик Фердинанд Людвиг Джеральд Семнадцат-т-тый, – запнулся церемониймейстер. – Вы с-с-согласны взять в ж-ж-жо...

На него напал нервный кашель. Все терпеливо ждали продолжения.

«Хоть бы он ... он провалился...», – взмолилась я, теребя букет. Доски скрипнули, но принца тут же оттащили подальше.

Полагаться было не на что. Судьба молчала. Охрана, приставленная к принцу, была наготове.

«Хоть бы... Хоть бы... Хоть бы я смогла сорвать свадьбу! Судьба, сделай так, чтобы Крессида, смогла сорвать свадьбу!», – едва слышно шептала я, уговаривая себя сделать хоть что-нибудь.

Прошло минуты три, и я поняла. Чудеса кончились.

– Я беременна от другого! – выкрикнула я, набравшись мужества. Все смотрели на меня.

– Плевать! – заорал король Ратенборна. – Продолжайте свадьбу! Нам нужен этот мир! Мне нужен флот!

– Я... Я не могу иметь детей! У вас не будет наследников! – в отчаянии выкрикнула я.

– Признаете бастардов от предыдущих принцев! Их сорок шесть! Куда еще! – злился король Ратенборна.

– Я... я... плохо себя чувствую, – взмолилась я, трясясь и понимая. Чудо больше не случится.

– Держите ее, чтобы она не упала! Кивните принцессой вовремя! – орал мой отец, подскочив рядом с королем-соседом. – Это тоже будет считаться согласием!

– Папочка, пожалуйста... Я очень прошу, – тряслась я, видя, как меня держат слуги. – Не надо...

Отчаяние захлестнуло меня. Решимость покинула меня.

– Я должна вам признаться. Я – переодетый мужчина, – подняла я голову. И посмотрела на гостей с надеждой.

– Тем крепче будет ваш брак! – истошно заорал король Ратенборна. Все посмотрели на принца. Тот промолчал, опустив глаза.

– Хоть кобыла на задних копытах! Мне уже плевать! – продолжал король Ратенборна. Пока мой отец уверял гостей, что я просто разволновалась.

По палубе поползла серая дымка тумана. Огоньки трепетали и вздрагивали. Я подняла глаза наверх. К золотым парусам. Мачты окутывал туман. Зловещий туман окутал фрегаты, стоящие по обе стороны от королевского корвета. Их огни померкли.

Гости встревожились. Туман не нравился никому. Свечи гасли, но слуги их снова зажигали. У меня мерзли ноги.

– Согласен ли ты, принц... – почти шепотом произнес церемониймейстер. Он на всякий случай осмотрелся, перед тем, как продолжить. Свеча рядом с ним погасла. Слуга за-

жег ее от лучины.

Я обернулась к гостям. Те чинно сидели и ждали. Только глаза у них нервно бегали. «Вы тоже это видите?», – слышался встревоженный женский голос. – «Этот туман?».

– Что это может быть? – осмотрелся разодетый старый герцог. И нахмурил седые брови. – Впервые вижу такой туман!

– Я попрошу т-т-тишины! – прикрикнул церемониймейстер. – Итак, вы согласны?

– Да! – слышался красивый голос откуда-то из кучки стражников. – Согласен!

– Будьте начеку! – глухо предупредил капитан стражи. Он лично возглавлял оборону принца.

– Как скоро он ее отравит? – слышался неприличный вопрос. Он прозвучал слишком громко. И не очень вежливо.

Дунул ветер. Свечи резко погасли. Причем, все и сразу. На палубе воцарилась темнота. «Что это?!», – заволновались гости.

Я плохо разбираюсь в кораблях и во всем, что связано с морем. Но порыв пронизывающего ветра заставил меня отступить на несколько шагов.

Рядом слышалась пальба из корабельных орудий. Я впервые слышала ее с корабля.

– Рано! – заорал церемониймейстер. Он ткнул пальцем в бочки. Бочки с салютом стояли рядком вдоль бортов. – Пальба со всех орудий только после бракосочетания! Какой дурак

отдал приказ?

Пушки громыхнули снова. «Что происходит?», – на палубе началась паника. Гости повскакивали с мест, пытаясь что-то разглядеть в тумане.

– Что это? – спрашивали они друг у друга. «Наш «Непопляемый» потоплен!», – послышался крик. – «Смелый» отступил и дезертировал! Он направляется в сторону ближайшей бухты!

– А как же «Стремительный»? – слышались в тумане голоса.

– «Стремительный» не успевает обойти нас. Опоздывает! Он пошел на разворот! – задохнулся охрипший вестник плохих новостей. Послышался далекий хруст в тумане. – И ко дну!

– Пираты! В королевских водах! – упала в обморок разодетая гостья. Ее подхватил ее престарелый спутник.

– Пираты напали на королевский флот! – кричали вокруг. – Все орудия к бою!

Мы пальнули наугад. А точнее, во все стороны сразу. У меня заложило уши. Я покачнулась, едва устояв на ногах. Сверху донеслось: «Непобедимый» получил пробоину! И идет ко дну!».

– Защищать «Королевскую Надежду»! – кричал охрипший голос. – Перезаряжай орудия.

Я казалась себе такой песчинкой в битве кораблей. Меня трясло. Сначала вместе со всеми при залпе орудий. А потом

отдельно мелкой дрожью.

Я ... я... просила, чтобы просто свадьба отменилась... Я... не говорила... о пиратах! Я... не виновата... Не виновата... Это просто случайность... Я и подумать... о таком не могла!

Гости ахнули, я обернулась. На нас их тумана напоздало что-то огромное, зловещее и черное.

Я сначала не поняла, что это. А потом увидела огромный толстый черный рог, к которому были примотаны скелеты. Глаза скелетов жутко светились в темноте. Зловещими огнями они смотрели из тумана. Старая веревка с петлей раскачивалась. Я отпрянула подальше, поднимая глаза на черные рваные паруса.

– Это же бывший королевский галеон Ратенборна! Тот, который спустили на воду в честь рождения наследника, – слышались крики. – Я служил на нем!

Огромная тень зловеще нависла над нами. Абордажный уродливый крюк процарапал палубу. Слышался скрежет и хруст. Десятки крюков сковали два корабля вместе. «Рубите веревки!», – хрипло кричали с нашего корабля. «Набордаж!», – кричали с пиратского корабля. «Готовьтесь защищать корабль!» – крик захлебывался в грохоте доспехов стражи и беспорядочной пальбе.

Я подняла глаза вверх. Крик комом застрял в горле.

Мои глаза смотрели на серебристые буквы, написанные на борту корабля. Буквы расплывались в клубах тумана. В

голове пронесись собственные слова: «Хоть бы я, Крессида, смогла сорвать эту свадьбу!». Как же я могла такое сказать!

Пиратский корабль назывался: «Крессида».

Как это возможно? Первые имена принцесс запрещено давать даже дочкам придворных! Я знала, что по праву одна ношу это имя! И чтобы в мою честь называли пиратские корабли? Это... это... невозможно!

Меня теснила стража. Она встала вооруженным кольцом вокруг нас с принцем. Точно такое же кольцо стояло вокруг королевских семей.

По звукам я поняла, что завязалась драка. Принц Семнадцатый тоже мужественно сражался. Он грозно расшвыривал врагов. Звенел мечом и рубил головы. Но только взглядом из-за плеча стражника.

Все смешалось в неразборчивый ком. Крики, пальба, лязги, вопли, ругань. Я съежилась, закрыла уши и зажмурилась.

Когда я открыла глаза, стража была уже мертва. Они лежали возле моих ног. Бледный церемониймейстер прикрывался книгой.

Принц продолжал сражаться взглядом с пиратами. Он грозно нахмурил брови. Видимо, побеждал.

Бледные гости сидели на своих местах. И дрожали. Вокруг них стояло кольцо жутких вооруженных оборванцев.

Я никогда не видела живых пиратов. И они показались мне мерзкими, отвратительными и противными.

Позади меня стоял грязный оборванец с кривым мечом.

Он свернул потрескавшиеся черные губы в трубочку.

– Какая аппетитная булочка! Какой сладкий пирожочек! Так бы и съел! – противным сладким голосом выдал пират. И присвистнул.

– Не смотрите на меня так, – сглотнула я, вспоминая, что пираты делают с девственницами. Букет в моих руках трясся, осыпаясь под ноги лепестками.

– Ты здесь причем, дура? Я про принца! – рявкнул пират, оскаливаясь в жуткой улыбке. У него из пасти торчали два острых клыка. Он облизал потрескавшиеся черные губы и ухмыльнулся принцу.

– Я могу отойти подальше, – нервно закивала я. – Чтобы вам было удобней на него смотреть! Простите, что загораживаю вам вид...

Сердце дрожало в груди. Все внутри тряслось от ужаса. Мне страшно было поднять глаза. «Это ты накликала беду!», – укоряла я себя.

– Королевская семья в сборе. А меня не пригласили! – послышался голос. Он был до ужаса низким и хриплым. У меня затряслись поджилки.

Воображение нарисовало жуткое создание. Бородатое. Без одного глаза. С деревянной ногой. Крюком вместо руки. Я подняла глаза на трясущихся гостей.

– Мы не позволим нас ограбить! – у мужественного принца был последователь. Разодетый юноша встал, гордо сжав кулаки.

Мне показалось, что где-то был орден рыцарей «Грозного взгляда». Они тренировали грозный взгляд перед зеркалом. И играли в гляделки с врагом. Они умели одним прищуром раскидывать противников. Презирать их. И спасать мир.

– Все. Грабить не будем. Нам не разрешили, – прохрипел голос так, что у меня сердце зашло. Я старалась не смотреть в ту сторону. Пираты смеялись. Смеялся и этот хриплый голос.

Хриплый смех заставил меня вздрогнуть и затрястись. Только не это! Только не пираты!

– Вы нарушили водные границы нашей страны! – послышался истеричный старческий голос.

– В следующий раз ставьте на море забор! – снова произнес этот жуткий голос. От этого голоса внутри все перевернулось. – Чтобы я знал.

Мне казалось, что этот голос будет снится мне в кошмарах.

– Вы... вы... сорвали королевскую свадьбу! – сипло произнес кто-то из гостей. – Вам это с рук не сойдет!

– Хочешь, чтобы я принес извинения? – прохрипел страшный голос. Толпа ахнула. Я в ужасе подняла глаза.

Первое, что я увидела – направленный на гостей длинный пистолет.

– Как глубоко ты хочешь, чтобы я извинился? – послышался хриплый голос. На пистолете серебром было написано: «Извинения». – Кто готов принять извинения?

Я видела темные волосы, прикрывающие лицо. Огромная фигура стояла напротив бледной толпы. Ветер поднял драный плащ и темную волнистую прядь волос. Обнажился хищный профиль и черные, густые нахмуренные брови.

Улыбка дрогнула на губах пирата. Рука выхватила золотой кубок из рук перепуганного старого графа Розенваля. Одним залпом пират осушил кубок и бросил под ноги. По его подбородку текло алое вино. От этого улыбка стала еще более жуткой и зловещей.

– Красиво, – хрипло произнес пират, подходя к молодой жене старого графа.

Он положил руку на ее горло. Его пальцы перебирали сверкающие бриллианты. Молодая графиня Розенваль смотрела, словно зачарованная. Ее губы приоткрылись. Словно она что-то хочет сказать. Но красавица не проронила ни звука.

Черные перчатки жадно перебирали бриллианты на ее шее. Было в этом жесте что-то странное. Я поймала себя на мысли, что боюсь вдохнуть и пошевелиться. А внутри что-то перевернулось.

– Тебе не идут бриллианты, – качнул головой пират. Он не сводил взгляда с бледного изумленного лица красавицы.

Мне показалось, или она тянулась к нему. Хотя, может, он тянул ее за ожерелье? Одним рывком черная рука сорвала с нее фамильные бриллианты.

– Ай! – всхлипнула красавица, прижимая руку к опустев-

шей шею. Я отвернулась.

– Где она? – громко произнес жуткий голос. Он шел по мертвым телам охраны. – Где моя принцесса?

– Искандер! – послышался задыхающийся голос короля Ратенборна. Он схватился за сердце и побледнел.

– Мое почтение, – хищно улыбнулся пират, отвесив поклон. – Вы так похожи на моего отца. В последний раз он точно так же схватился за сердце. И больше я его не видел.

Шаги приближались. Я боялась поднять глаза. Пока не увидела, как черный сапог нарочно встал на мою юбку.

– Делайте, что хотите с гостями. Но королевскую семью и детей не трогать. Ни одну. Ни вторую, – прозвучал хриплый приказ прямо надо мной.

Я зажмурилась. Букет в моих руках затрясся. Меня взяли за подбородок. Рывком сдернули с меня вуаль. Я резко подняла глаза.

На лице пирата виднелись тонкие нити старых шрамов. У него были усы, переходящие в густую коротко стриженую бородку. Все выглядело аккуратно. Не как у пиратов на картинках из детских книг. Бесцветные, почти белые глаза смотрели на меня в упор.

Пираты не бывают красивыми. Я смотрела и сомневалась в детских книжках.

Ослепительная улыбка обнажила белоснежные зубы. Мою голову поворачивали из одной стороны в другую. Я стиснула зубы, пытаясь зажмуриться.

– Наконец-то, – выдохнули мне в лицо. И снова оскалились в улыбке.

– Где принц? – голова пирата резко повернулась в сторону принца. Мне по лицу съездили его длинные волосы.

– Можно я украду твою невесту? – прохрипел жутким голосом пират. Он направил пистолет в сторону принца. На дуле серебром сверкнуло слово: «Пожалуйста!».

Два пистолета «Извините» и «Пожалуйста» приводили меня в ужас. Принц молчал. Он шел в наступление взглядом.

Внезапный выстрел сбил с него корону. Корона упала на палубу и покатилась к гостям. Бледный принц тут же согласился.

– Мне всегда говорили, что быть вежливым очень выгодно. И сейчас я понимаю насколько, – прохрипел пират. Дымок из его пистолета струился вверх.

– Продолжайте церемонию, – хрипло выдохнул пират. Что? Что значит, продолжать церемонию?

Дуло «Пожалуйста» направилось в сторону церемониймейстера. Старик смотрел в него. Брови старика ползли вверх.

– Согласны ли вы... эм... пират... Я... я просто не знаю вашего имени, – запнулся старик, поглядывая на гостей.

Его дрожащая рука листала книгу. Дуло «пожалуйста» заставляло его обливаться потом.

– Искандер, ка-ка-кажется, – послышался голос старика. Он с надеждой поднял глаза.

Я не верила в происходящее. Это все казалось страшным сном.

– Взять в жены п-п-принцессу... – едва слышно шептал старик. Он скривился, едва не плача. – Крессида... Ге-гер-цогиню...

– Согласен, – прохрипел голос мне в волосы.

– А вы, принцесса К-к-крессида, – старик сделал глубокий вдох. Его трусливый взгляд скользнул в сторону королевских семей. Но те молчали. – С-с-согласны?

Я словно опомнилась. «Чтоб он утонул», – выдохнула я, едва слышно. Надеюсь, судьба меня услышит!

Меня дернули к себе за талию. Я чуть не переломилась пополам. Рука на талии впиалась в меня пальцами. Даже сквозь тугой корсет я чувствовала прикосновение.

– Чтоб ты сквозь землю провалился! – прошептала я, зажмурившись. Ничего не случилось.

– С-с-согласна ли принцесса Крессида взять в законные мужа? – шептал старик, поднимая глаза на дуло пистолета.

Я молчала и дрожала. Его пальцы перебирали мой корсет.

– Соглашайся, – хрипло и сладко шептал голос мне на ухо. – Соглашайся, принцесса... Просто скажи «Да»...

Я чувствовала, как меня окружает горько-сладкий тяжелый запах дурмящих благовоний. Он словно обволакивал меня со всех сторон. Голова стала тяжелой от этого запаха.

– Мы с вами даже не знакомы, – произнесла я, глядя затуманенным взглядом на руку с пистолетом.

– Ты ошибаешься. Мы с тобой знакомы, принцесса, – меня прижали к себе еще сильнее.

У меня никогда не было знакомых пиратов! Откуда? Я – принцесса! Я даже на корабле вышла в море впервые! Меня все время держали во дворце. И никуда не выпускали.

– Все еще веришь, что нужна своему отцу, своему народу, Ратенборну? – меня прижали к себе со всем бесстыдством. – Сейчас проверим!

– Эй, кому нужна принцесса? – пират обратился ко всем присутствующим. – Кто готов заплатить за принцессу Кресиду сумму, которую я назову? Как на счет Ратенборна? Неужели вам не нужен заложник мирного договора? Как же могучий флот Ратенборна, который будет строиться на верфях проигравшей страны? Как же планы убить ее тогда, когда кораблей будет достаточно? Отличный повод для новой войны, не так ли? Как же завоевание соседа его же кораблями?

Король Ратенборна побледнел. Королева открыла рот: «Откуда он знает?».

– А как же папашка? Как на счет единственной дочери? Единственная дочь стоит дорого. Если бы речь шла о жизни моего ребенка, я бы половину морей выжал. И еще столько же прибавил. И грабил бы так, что вы бы у меня займы просили, – хрипло произнес пират.

– Как еще всех пиратов не перевешали? – возмутился барон Роксель.

– По мне на берегу плачет очаровательная девушка. И зовут ее Виселица, – усмехнулся пират. – Но на ней было столько пиратов, что я брезгую!

Меня прижали к себе так, что стало нечем дышать. Аромат благовоний опьянял. Я почувствовала, как меня резко закидывают на плечо.

– Отпусти! – опомнилась я, пытаюсь отбиться букетом. Подо мной была веревка и море.

– Ааааа! – заорала я. Но опомниться, не успела, как меня сгрузили на палубу.

Наш корабль казался таким маленьким, что я обалдела. Я бросилась вдоль палубы с криками: «Отец!!!». Я уже почти залезла на ограждение, в надежде, вернутся обратно. Но меня схватили поперек талии.

– Тише, принцесса, – слышался шепот. Я болтала ногами в воздухе: «Пустите!».

Пираты возвращались на борт. Они, словно крысы, лезли по веревкам.

– Отпустите! – сопротивлялась я, брыкаясь. Моя юбка задралась, но я продолжала сопротивляться.

– Запомни, как ты это делаешь, – слышался хриплый голос. Мой букет улетел в черные воды моря. – На случай, если упадешь за борт.

Меня оттащили подальше. Я провожала взглядом горящий корабль со сломанной мачтой.

– Помашаи ручкой, принцесса! – мою руку взяли в свою

и помахали ею. – Помаши ручкой жениху! Папе! Несостоявшимся родственникам! До свидания! Прощайте! Берег там!

Мы растворились в тумане. Я почувствовала, как меня отпустили на пол.

Я обернулась, глядя на пирата снизу вверх.

– Извиняться не буду. Мои извинения – это всегда больно и смертельно, – прохрипел пират. Он стоял передо мной и улыбался белоснежной улыбкой.

Мимо нас прошел лохматый пират. «Скоро полнолуние!», – сверкнул он светящимися желтыми глазами.

– Ммм! Люблю аристократов! – произнес зубастый голодранец, крутя на пальце бриллиантовое ожерелье. – У них такая вкусная кровушка!

Я дернулась назад и напоролась на капитана. Меня тут же поймали и прижали к себе.

– Вижу, что ты уже начала знакомится с командой. Добро пожаловать на борт «Крессиды»! Крессида на «Крессиде»! – насмешливо и хрипло произнес пират.

Море плескалось за бортом. Слышались скрипы старых досок и шлепанье расправляемых парусов. «Лево руля!», – слышался сиплый крик. Пираты забегали по палубе. Я вжала голову в плечи.

– Не бойся. Вот мы и встретились снова, принцесса, – меня обняли за талию. – На то, что тебя выкупят, можешь не рассчитывать.

– Это еще почему? – огрызнулась я, пытаюсь вывернуться.

– Потому что я не отдам. Ни за какие сокровища в мире, – ослепительно улыбнулись мне.

Что-то странное происходило, но я не понимала что. Он говорил, что мы знакомы. Я была уверена, что вижу его в первый раз!

– Вспоминай меня, принцесса, – шептали чужие губы, опускаясь к сомкнутым моим. – Вспоминай... По глазам вижу, что не помнишь. А ты вспоминай...

Мое лицо держали в руках, постепенно склоняясь к нему.

– Я ведь тебя никогда не забывал... Такую забудешь...

Фраза оборвалась на половине моего вдоха, глубоким и страстным поцелуем. Пальцы одной руки впивались в мою талию.

– У меня на тебя большие планы, принцесса, – рука расправила мои волосы. Его глаза улыбались.

– Влюбить и за бор-р-рт! – послышался за спиной противный скрипучий голос. Я резко обернулась. На мачте сидел попугай. Он был щипаный, драный и одноглазый. Но еще страшнее то, что он был призраком!

– Я влюблю в себя эту наивную пр-р-ринцессу и выброшу ее за бор-р-рт! – повторил попугай, расправив прозрачные крылья.

Глава первая. Кокетливые размеры

Прогремел выстрел. Пуля прошла сквозь призрачного по- пугая. Тот упал вниз. Делая вид, что сдох. А потом с диким смехом-срезетом сделал круг над кораблем.

– Влюбить и за бор-р-рт! – гаркнул он мне на ухо. – Беги, пр-р-ринцесса!

– Не обращай внимания, красавица. Он у нас с чувством юмора, – улыбнулся пират ослепительной улыбкой. Из пи- столета «Пожалуйста» все еще шел дымок.

Меня вели в сторону трюма. «Бом кливер! Лечь на курс фордевинд», – слышалось сиплое за спиной. Ветер разгонял туман. Море шипело и билось за бортом.

Мои ноги прогнулись. Я схватилась руками за дверной проем.

В романах пираты похищали красавиц с одной единствен- ной целью. Лишить их невинности. Причем делали это сразу по отплытию. Каким-то непостижимым образом, капитаны пиратских кораблей узнавали, что на борту есть девственни- ца. И тут же похищали ее.

«Чую, рядом корабль! Чую, на борту девственница! Под- нять паруса!», – примерно так я представляла рейд.

Я уже понимала, для чего меня ведут в трюм. Нянечка рассказывала перед свадьбой, как вести себя с мужчиной.

– Милая, тебя отдадут не замуж. Тебя отдадут в плен! –

твердила она. – Поэтому ты должна вести себя, как подобает! Чтобы проклятые ратенборнцы не забывали о том, кто ты! Смотри на них, так, чтобы во взгляде читалось все государство. Весь Ивернес.

Я шла вслед за пиратом. И тренировала «взгляд государства». Пока что государство смотрело ему в спину.

– Отдаваться ты должна так, чтобы корона с головы не упала. Уронишь корону – уронишь честь Ивернеса! Одна принцесса уронила корону во время супружеского долга! – поучала няня, готовя меня к свадьбе. – А потом ее свергли! И отца ее свергли! Всех свергли!

Нянька доставала из сундука юбки и белье.

– Это было через двадцать лет после того, как она вышла замуж, – робко уточнила я.

– Но все-таки свергли! – на меня посмотрели с поучительной строгостью. У нянечки всегда была история, где кого-то свергли.

– Нельзя кривляться и гримасничать. И стонать нельзя! Ни в коем случае! Пусть простолюдинки стонут и кричат! На то они и простолюдинки! А ты – принцесса! – поучала няня, расчесывая мои волосы.

– А если это... оргазм? – спросила я шепотом. Под матрасом лежал роман «с оргазмом».

– Оргазм для принцессы – это полная казна, процветание народа и флот! Других оргазмов у принцессы нет! – засопела няня. – Я твою мать воспитала. Твою тетку воспитала! Из

твоей матери получилась достойная королева! И из тебя получится!

Старая няня сплетала мои волосы для купания. От купели уже шел пар.

– Ты должна встретить принца в спальне в белье. С гербом Ивернеса. Но в короне! Помни, ты – официальное лицо! – поучала няня, помогая мне сесть в воду.

– А как же грудь и эм... прелести? – смутилась я.

– Это не грудь и прочие постыдства. У принцессы это называется «государственные интересы». – вздыхала нянька, растирая мое тело губкой. – Приучай принца делать наследников быстро. Минуту посопел и требуй, чтобы слезал!

– А если он не успеет? – прошептала я, поднимая мокрую руку. По мне скользила губка, натирая мылом.

– Ты приучай его! Пусть на фаворитках тренируется! Чтобы за пару секунд успевал! – строго произнесла няня, выжимая пену. – Помни, ты в плену! Никаких нежностей!

Так я узнала, что принц казнил четырех жен. Всех принцесс обвинили в неверности. А измена принцу – это государственная измена! За нее полагается казнь.

– Сделай так, чтобы его удар хватил раньше, – вздохнула старушка. И подмигнула.

Я очнулась от воспоминаний. Удивительно, но это было сегодня утром. А такое чувство, что вечность назад.

Пират привел меня в комнату. Галантно распахнутая дверь обнажала тюки и какие-то платья. Все это было свале-

но в бесформенную кучу и сверкало драгоценностями.

– Я приду позже, – послышался хриплый смех на ухо. – И чтобы этих королевских обносков на тебе не было!

Все. Я была права. В книгах написали чистую правду. Со слезами на глазах я вошла в комнату. Дверь закрылась на ключ. Я – пленница! И меня обесчестят. Как всех пленниц.

Со слезами на глазах я осмотрела комнату. Первым бросилось в глаза огромное трюмо. На сундуках лежали платья, короны, украшения. У меня был выбор – отдаться, как принцесса, официальное лицо. Или как маленькая, запуганная девушка – простолюдинка.

Я сняла с себя платье, бросила его на пол. В зеркале отразилось мое белье с гербом Ивернеса. Я достала самую большую корону из груды сокровищ. И напялила ее на голову.

До этого момента я ни разу не попадала в плен! Я просто не знаю, как себя вести!

Не знаю, кто придумал эту глупую традицию для пленных принцесс. Но если этого требует этикет, то придется! Я привыкла к тому, что традиции нужно соблюдать. И малейшее отклонение от этикета чревато дипломатическим скандалом. Меня с детства учили даже дышать по этикету.

И тут я испугалась, что корона упадет в ненужный момент. А она должна продержаться на мне до конца! Это честь и достоинство пленницы Ивернеса! Я не должна ее уронить!

Продетая веревочка и бантик на подбородке гарантировали, что корона не слетит.

Среди тюков сверкнуло что-то маленькое. Я протянула руку и подняла губную гармошку. А я умею на ней играть! Правда, чуть-чуть!

Странно, но как только я стала учиться играть на губной гармошке, ее тут же запретили во всем Ивернесе.

Я вытерла ее об себя. И тут же засунула в рот, издавая жуткий грустный звук.

Мне казалось, у меня получался гимн Ивернеса! Первые три ноты точно! Петть принцессе нельзя. Это противоречит этикету. А вот про игру на музыкальных инструментах никто не говорил!

– Фы-ы-ыр! – выдала я, сплевывая набежавшую слюнку. Ничего, главное – практика.

Дверь распахнулась со словами: «Где моя прекрасная принцесса?».

Я стояла в короне. В белье с гербом. И губной гармошкой во рту.

– Что это значит? – обалдел пират. Он даже прищурился на меня.

– Вы собрались меня насиловать и лишать чести, – торжественно произнесла я, как подобает принцессе. – Помните, что я – принцесса Ивернеса. И в моем лице вы насилуете и лишаете чести все государство!

– Может быть, я и собирался... Но теперь точно нет. Весь Ивернес, я как мужик не потяну! – в светлых глазах пирата читалась мольба. – Нет, ну половину я еще как-то могу по-

пробовать...

– Какую половину? – спросила я, глядя на него холодным взглядом принцессы.

– Прекрасную, – прокашлялся пират. – А веревочка для чего?

– Корона – это честь и достоинство Ивернеса, – я пронзила его ледяным взглядом особы королевских кровей. – И достоинство не должно упасть в ответственный момент!

– Достоинство упадет раньше. И никакого насилия не будет, – пират хрипло смеялся.

Он просмеялся, а потом увидел в моих руках губную гармошку.

– Ты умеешь на ней играть? – прохрипел он, поднимая красивые брови.

– Да! – гордо ответила я, пряча ее за спиной. У меня ее постоянно отбирали, поэтому я знала, что ее нужно прятать.

– И кто же учил тебя, крошка? – пират склонился надо мной. – Играть на губной гармошке!

– Я в детстве была помолвлена с одним принцем, – ответила я, вспоминая далекие времена. – Он научил меня играть на ней. И вообще, это не ваше дело.

– Ты почему платье не надела? – внезапно улыбнулся пират. – Неужели ничего не понравилось?

– Здесь нет моего размера! – гордо соврала я. – Я все перемеряла! Ни одно не подходит!

– Ты точно их все перемеряла? – спросил пират, глядя мне

в глаза. Взгляд у него был холодный и пронизывающий.

– Точно, – гордо ответила я. И отвернулась. – Здесь нет моего размера!

– И какой же у тебя размер? – спросил пират, резко разворачивая меня к себе.

– Портниха перед свадьбой сказала, что у меня третий размер! – гордо ответила я, показывая на платье. – А это платье шестого! Это первого! А других размеров нет?

– Что наградил, крошка! – развел руками пират.

– Значит, плохо грабили, – холодным голосом ответила я. – Здесь нет третьего размера!

– Я хотел пригласить вас, принцесса, на ужин, – учтиво произнес пират. Но глаза у него оставались ледяными.

– Я не пойду на ужин без платья! – отрезала я. И категорически тряхнула головой.

Пират посмотрел на меня, а потом прищурился. Меня взяли за плечо, и повели из комнаты.

– Куда вы меня тащите! Я же сказала, что не стану ужинать с вами без платья! – возмутилась я, упираясь изо всех сил. Меня вытащили на палубу. «О!», – обрадовался гнусный экипаж. Они пялились на меня со всех сторон.

– Ближайший корабль, – прохрипел капитан, обращаясь к волосатому пирату, который оказался тут как тут.

– В трех милях проходит торговое судно! – прорычал волосатый, сверкнув желтыми глазами.

– Курс на торговое судно! – послышался хриплый приказ.

Все забегали по палубе. Грязные босые ноги стучали по черным доскам.

И тут я увидела корабль на горизонте. Мы приближались к нему с невероятной скоростью! Корабль хотел сменить курс. Он пытался развернуться, но мы его догнали за считанные минуты.

– На abordаж! – прохрипел капитан. Я стояла рядом с ним. Он все еще держал меня за плечо.

– Вы что, собираетесь его грабить? – ужаснулась я, глядя на бледные лица торговцев. В нас целились аж четыре пушки!

– Нет, просто уточню, есть ли у них платье третьего размера! – прохрипел пират, ослепительно улыбаясь.

– Абордаж!!! – орали пираты. Я шарахнулась от огромных крюков. Крюки хищно скребли корабль.

Бледный экипаж торгового судна собрался на палубе. Они тряслись, понимая, что неприятности сейчас дерзко улыбаются рядом со мной.

– Платье третьего размера есть? Женское? – с усмешкой прохрипел пират. Смысл слов дошел до торговцев не сразу.

. Призрак попугая летал над ними.

– Обоср-р-рались? – скрипучим голосом спрашивала добрая птичка.

Один торговец пытался что-то сказать. Но у него получалось плохо. Он просто открывал рот и отчаянно размахивал руками.

– Да, примерно такое, – послышался хриплый голос. Мы смотрели на них сверху вниз.

– Н-н-нет... У нас т-т-только па-па-парусина и с-с-специи, – переглянулись торговцы. Они сбились в кучу и дрожали. – Мы п-п-попали в шт-т-торм... Часть г-г-груза с-с-смыло за борт...

Абордажные крюки слетели. И торговый корабль стал отплывать

– Что это было? – слышался сиплый от страха голос с отплывающего корабля.

– Нет, знаю, но я обосрался, – сознался кто-то из торговцев. Корабль двигался дальше по курсу. Я молча провожала его глазами.

– Слева по борту в пяти милях два торговых судна! – прорычал лохматый, глядя в потертую подзорную трубу.

Мы нагнали их через минут пять. Я не верила своим глазам. Ветер полоскал мои волосы. От прически остались одни воспоминания. В нас пальнули из пушек. Я вздрогнула, но пират широко улыбнулся.

На борту судна царила невообразимая паника. «Это – пираты! Защищайте «Наяду»!» – кричал какой-то бородатый мужик. «Вооружайтесь, кто, чем может!». Десятки людей бегали туда-сюда. Кто-то держал в руках нож, кто-то саблю. А кто-то даже вооружился стулом. Все это было направлено на нас.

Абордажные крюки впились намертво в чужой борт. Во-

оруженный стулом рыжий юноша дрожал. Вместе с ним дрожал и стул.

– Бабы на борту есть? – спросил хриплый голос пирата. – Нужно платье третьего размера!

Стул выпал из рук бледного рыжего юноши. И с грохотом упал на палубу.

Призрак попугая слетел с нашей мачты. Он сделал круг над чужим кораблем и вооруженным до зубов экипажем.

– Обоср-р-рались? – спрашивала добрая птичка.

Мы отплывали, а команда «Наяды» смотрела на нас странными взглядами. Они все еще стояли вооруженные до зубов. Платья на борту не оказалось.

Глава вторая. Сирены

Мы приблизились ко второму кораблю. «Морская звезда» – прочитала я на борту. Стоило нам поравняться с чужим бортом, я увидела странную картину. Пузатый, лысый в зеленом замшелом камзоле купец размахивал руками. По палубе бегали матросы и сгружали все за борт.

Наши абордажные крюки хищно процарапали чужую палубу.

Мимо нас проплывала огромная пустая бочка. Два молодых матроса ссыпали за борт цветные порошки. Море становилось красным, зеленым и желтым.

– Вот тебе, проклятый пират! – пискляво заорал толстяк – купец, скручивая кукиш. – Лучше в море, чем тебе! Ссыпайте краски и порох! Живо! Чтобы ничего не досталось проклятым пиратам!

Мы качались на разноцветных волнах. Пират, обнимающий меня, молчал. Из трюма соседнего корабля вытаскивали огромную бочку. «Там еще две!», – кричал горластый матрос. В трюм устремилась целая стая матросов.

– Ничего тебе не достанется, Искандер! – злобно орал толстяк.

Мы терпеливо чего-то ждали. Матросы вытащили последние бочки и ссыпали их за борт.

– Все! – выдохнул купец, глядя на нас гордым взглядом. –

Хоть обыщи!

– Платье третьего размера есть? На эту красавицу! – прохрипел пират. Он смотрел с улыбкой на купца и его команду.

– Нет! – икнул купец. Он быстро-быстро заморгал. – П-п-платьев нет! Только к-к-краски, п-п-порох и с-с-специи... Б-б-были...

– Мне нужно только платье, – спокойно прохрипело темноволосое чудовище. Абордажные крюки соскочили. Мы стали отплывать. «Морская звезда» качалась на разноцветных волнах.

Матросы застыли на борту. Купец стоял, открыв рот. Я провожала взглядом их. Они провожали взглядом нас.

– Поздр-р-равляю! Кр-р-ретины! – призрак попугая летал над ними. – Обоср-р-рать хотел. Но и без меня спр-р-равились!

До следующего корабля пришлось плыть достаточно долго. На горизонте в утренней туманной дымке маячили чьи-то мачты. Бантики на белье трепетали на прохладном морском ветре.

– Пр-р-раво р-р-руля! – рычал лохматый помощник. Он повернулся ко мне и оскалил волчьи клыки.

Где-то хлопали паруса, надуваемые ветром. Пираты ловко скользили по веревкам. Стучали босыми ногами по доскам.

– На Крессиде, на Крессиде было столько моряков! – слышалось нескладное пение сверху.

– На Крессиде, на Крессиде было столько мужиков! – под-

хватили другие нестройным хором.

– На Крессиде, на Крессиде удержался только я! – ревела команда, бегая туда-сюда. – И поэтому добыча вся моя! Йо-хо-хо!

Я сглотнула, покраснела, пошла пятнышками. Это что за песня такая? Какие мужики были на мне? Какие моряки?

– Я помню, как своим тараном в Крессиду он вошел! – запел тот самый сиплый голос. – Входил в нее он сотни раз! Крессиде хорошо! На abordаж весь экипаж за золотом идет! А вечером под сабель свист дележка денег ждет! Йи-и-и! Ха-а-а!

– Кто там вошел в Крессиду? – обалдела я, слышал продолжение песни.

– Чудная песня про корабль, не так ли? – прохрипел пират, от души прижав меня к себе. – У них есть еще много таких песен!

– А можно сделать так, чтобы они их не пели?! – возмутилась я, дрожа от гнева.

– Крошка, они не знают других песен, – усмехнулся капитан, тиская меня, как котенка.

– Значит, я их научу! И чтоб больше они не позорили честь принцессы Ивернеса! – гордо произнесла я.

Я вырвалась, достала губную гармошку и приложила ее к губам. Первые три ноты дались с трудом. Ветер трепал волосы, но я старалась. Я помнила одну песенку про любовь, которую меня научили играть. И пираты должны быть мне

благодарны!

– Капитан! Можно сойду с корабля ближайшем порту? – сипло взмолился лысый голодранец.

Я продолжала играть, старательно выдувая мелодию.

– Эй, Дырявый Джо! Ты забыл, что там акулы! – орали пираты, хватая еще одного облезлого голодранца с крюком вместо руки. Он твердо решил выброситься за борт.

– Пр-р-ристрелить и за бор-р-рт! – надрывно орал попугай. – Сожр-р-ри гар-р-рмошку, твар-р-рь!

– Пойдем, крошка, – с улыбкой произнес капитан. Он не обращал внимания на панику.

Пират увлекал меня за собой в трюм. Мы прошли по коридорам, спустились в самые недра корабля. В черном, мрачном трюме стояли огромные клетки. В них сидели три пирата. Один храпел, открыв беззубый рот. Второй расписывал чьи-то прелести. Третий бросился к прутьям и напугал меня до полусмерти.

– Вот с них и начинай учить пиратов правильным песням, о прекрасная сирена, – похлопали меня по плечу. – Только к клеткам не подходи, крошка. Я пока поднимусь на палубу.

Стоило двери закрыться, а мне поморщиться от вони, как пираты в клетках оживились.

– Красавица, – оскалился в улыбке грязный пленник, протягивая ко мне уродливую руку. – Баба! Ребята! Нам бабу привели! Иди сюда, красавица, Билл Ядро тебя не обидит! Да!

Я стала играть песню про любовь. Несколько раз ошибалась и начинала сначала. Нужно вспомнить все, как меня учили. Я играла долго, примерно час. Но постоянно ошибалась. Видимо, с непривычки!

– Извините, я начну сначала, – вежливо извинялась я, снова поднося к губам золотую гармошку.

Если я уже здесь, то почему бы не нести в черные сердца пиратов что-то хорошее?

Возможно, пират, услышав песню про любовь, одумается. Поймет, что в жизни есть много прекрасных вещей. Что его на суше ждет девушка, мать, сестра. И они тоже любят его. И переживают.

Я подняла глаза и увидела, как в клетке тихо плакал Билл Ядро. Он обнял колени и рыдал. Это придало мне уверенности в том, что я все делаю правильно!

Гармошка взяла высокую ноту, от которой пират справа поморщился. По его грязному, обветренному лицу потекла слеза.

Гармошка взяла еще одну ноту, от которой пират слева упал на колени. Он стоял, опустив голову. Видимо, в знак покаяния. Странно, но чем выше я беру ноты, тем сильнее музыка проникает в черствые души пиратов. И чем чаще я ошибаюсь, тем сильнее они раскаиваются в том, что стали пиратами.

– За что? – рыдал сидящий на коленях пират.

– Сударь, вы сами виноваты в том, что избрали путь мор-

ского разбойника, – пояснила я. И набрала воздуха в грудь.

– Выбросьте меня за борт! – орал дурным голосом пират. Он метался по клетке, как загнанный зверь.

– Раскаяние и муки совести – это хорошее начало, сударь. Постарайтесь все осознать и сделать выводы, – вежливо пояснила я.

Я очень старалась. Мелодия получалась грустная и протяжная. Некоторые ноты приходилось повторять несколько раз.

– Разорви меня морской дьявол! – бился головой об прутья пират справа.

– Я понимаю ваше сожаление, но вы всегда можете начать честную жизнь, – продолжала я выполнять долг принцессы. Отец всегда говорил, что король должен наставлять подданных на путь истины. Было бы замечательно, если бы эти пираты смогли начать новую жизнь.

Один их пиратов заткнул уши и почему-то открыл беззубый рот. Его глаза выкатились из орбит и покраснели.

– Я все равно слышу эти мерзкие звуки! – стонал он.

– Я понимаю. Когда просыпается совесть после стольких злодеяний, это неприятно, – назидательно поясняла я. – Но постарайтесь прислушаться к ее голосу! А хотите, я сыграю вам гимн Ивернеса? У меня почти получается! Вот, послушайте.

– Чудовище! – прошипел пират, который до этого затыкал уши.

– Да, вы были чудовищем. Не платили налоги в казну. Поэтому вам стоит задуматься над вашим поведением! – терпеливо объяснила я. Наверное, мною бы сейчас гордились.

– Кракен! Кракен! – заорали пираты. В трюме появился призрак попугая: «Ну что, стр-р-рададьцы? Обоср-р-рались?». Попугай уселся мне на плечо, но я брезгливо скинула его.

– Кр-р-ракен хор-р-рошая птичка! – похвастался лысый петух. – Будете ор-р-рать, я спою!

Дверь открылась. Как раз вовремя! Я почти подобрала гимн Ивернеса.

– Вам понравилась моя сладкоголосая Сирена? – меня подняли, словно куклу вместе с гармошкой во рту.

В клетках слышались радостные крики. Меня несли на плече по деревянной лестнице.

– Они очень любят музыку. Ты всегда можешь приходить сюда и играть свои песенки, – хрипло произнес капитан.

Мы поднялись на палубу.

– Освободите заключенных! – прохрипел капитан волосатому помощнику. – С них достаточно!

– Я хочу, чтобы пираты одумались и начали новую жизнь! – твердо произнесла я, вырываясь. – И вообще! Я требую к себе уважения! Не нужно таскать меня, словно я какая-то потаскуха! Не прикасайтесь ко мне! Вы знаете, что к принцессе нельзя прикасаться без разрешения?

Из трюма выбежали трое. Один из них стучал деревян-

ной ногой. Завидев меня, размахивающую губной гармошкой, знакомые пираты бросились в сторону борта.

– Человек за бортом! – заорал на весь корабль какой-то оборванец. – Человек за бортом!

– Там акулы! Куда их морской дьявол понес! – пытался перекрикнуть его еще один пират, взбираясь на бочку.

– Они хотят доплыть до берега! Не мешайте им! – встряла я. – Они хотят начать новую жизнь!

– У них хорошо получается! Новая жизнь, в которой нет тебя и губной гармошки, непременно будет светлее и радостей, – заметил хриплым голосом капитан.

Один из пиратов снял простреленную шляпу и поднял на нас слезящиеся глаза.

Я посмотрела на пиратов, которые собрались возле борта. «Бедняга Джо Ядро!», – покачал головой облезлый пират. «Бедняга Билл Три Пинты и Джо Морской Дьявол!», – повторил он, натягивая шляпу обратно.

– Пусть ими акула продр-р-рищется! – гаркнул призрачный попугай с мачты.

– Я нашел тебе платье! Третьего размера, – послышался голос пирата на ухо.

Он снял с бочки наряд, от которого мне стало плохо. На красном платье красовался такой вырез, что у меня глаза на лоб полезли от такого бесстыдства. Юбка была разорвана почти до самого корсета.

– Третий размер! – мне бросили платье.

Я посмотрела на корабль, которых отплывал от нас. «Сладкая Сирена» – прочитала я на корме. На палубе стояли страшные женщины. И все они были в таких же развратных платьях!

– Прощайте, мальчики! Захотите море любви и обожания – приплывайте! – махали девицы руками. И посылали воздушные поцелуи!

– Пр-р-рости Тутка, – скрипел попугай. Меня уже несли в трюм. – Пр-р-рости, заср-р-ранца, Тутка! Одноглазый Билл бр-р-росил тебя!

Меня снова взвалили себе на плечо и потащили в сторону знакомой кладовки.

– Я такое не надену! Слышите! – кричала я, барабаня кулаками по чужой спине. За это меня ущипнули за попу. И я покраснела.

Дверь в мой "будуар" закрылась. Я осталась наедине с пиратом и этим бесстыдством!

– Это что? – ужаснулась я, брезгуя даже взять эту тряпку двумя пальцами – Разве это платье?

В трюмо отражалась я и это ужасное платье в руках пирата.

– Нет, я такое не надену! Это неподобающий для принцессы наряд! – гневно ответила я. И подняла глаза. На меня был направлен пистолет «Извините».

– Другого не было, моя принцесса, – пистолет опустился.

– Но это же развратное платье! – возмутилась я, видя, как

поднимается второй пистолет «Пожалуйста».

– Надень его, принцесса, – послышался хриплый голос. Пират тряхнул роскошными черными волосами и спрятал второй пистолет.

– Вы пожалеете об этом, – процедила я, дрожащей рукой натягивая платье. Платье было мне мало. Грудь почти вывалилась из корсета. Я старалась не шевелить ногами, чтобы они не мелькали в этих бесстыдных разрезах.

– А теперь мы ужинаем, – произнес пират, улыбнувшись. Не смотря на улыбку, его мертвые и холодные глаза не улыбались.

– Чтоб ты провалился! – процедила я, зажимая разрезы на юбке руками.

– На меня не подействуют твои проклятия, принцесса, – усмехнулся пират. – Ни на меня. Ни на мой корабль. Ни на команду. Так что держи свой черный дар при себе.

Я удивленно посмотрела на пирата. Тот дерзко оскалился в улыбке.

Пират взял меня за руку и потащил по коридору. Я пыталась держать юбку одной рукой. И возмущенно семенила за ним мелкими шажочками.

– Я не пойду с вами в ваше грязное логово! – шипела я, вырываясь. – Сами ужинайте в своей нищете! Я лучше посижу без еды!

Роскошная дверь открылась, а меня втолкнули внутрь.

Все стены были оббиты андарсильским бархатом. У меня

было одно-единственное платье из этого бархата. Мне сказали, что оно стоит целое состояние! Поэтому его нужно надевать только на особые церемонии и приемы. Не чаще двух раз в год.

Вокруг было золото и кровь этого бархата. Золотой стол расположился в центре комнаты. На нем стояли две золотых тарелки. На салфетке сверкали золотые приборы.

Я открыла рот и глаза. Даже не знаю, что открылось шире. Даже мне, выросшей во дворце, это убранство показалось роскошным.

– Согласен. Бедненько, но чистенько, – усмехнулся капитан.

– Вы хоть вилкой пользоваться умеете? Или хотя бы видели ее на картинке? – возмутилась я, глядя себе под ноги.

Под ногами расстился драгоценный ковер. Я не помню, из какой страны. Но у папы был такой, только маленький. Нам его однажды привезли послы. В качестве подарка.

– Присаживайтесь, принцесса, – мне пододвинули стул.

Я горделиво присела на самый краешек. Деликатно взяла в руки вилочку и ножичек. Два тонких бокала с каким-то черным напитком мерцали бликами в пламени свечей. Салфетки с золотой вышивкой были красиво у разложены на столе.

– Учтите, если вы едите, как свинья, то я немедленно покину комнату, – твердо произнесла я, вспоминая придворный этикет.

Пират стянул салфетку со стола. Он резко встряхнул ее, чтобы расправить. Если честно, он немного напугал меня этим.

– Принцесса забыла про этикет? – усмехнулся пират. Я снова заметила странность. Он улыбался, но глаза при этом были холодными и злыми.

Мне на колени бросили салфетку. Пират обошел стол и тяжело упал в роскошное кресло с высокой спинкой. На спинке золотым узором лавровые ветви обвивали корону с гербом Ратенборна. Значит, правы были придворные. Это – бывший королевский корабль Ратенборна.

Многие королевские суда были захвачены пиратами. И на одном из них был мальчик... Наверное, его судно так же захватил мерзкие пираты. Быть может, корабль, на котором плыл тот самый мальчик, бороздит моря под пиратским флагом.

– Принцесса, кто вас учил так держать вилку? – нагло спросил пират. – Это же не по этикету. Вилочку нужно держать вот так! Ты вилочку когда-нибудь видела? Или только на картинке?

Я посмотрела на свою руку, а потом на руку пирата. Черный камень на его перстне сверкнул. Я стиснула зубы.

– Не хватало, чтобы грязный пират учил меня, принцессу, этикету! – огрызнулась я, осторожно отрезая кусочек от мяса.

– Согласен, – услышался этот мерзкий голос. Он еще и

смеялся. Хрипло и жутко. – Не хватало, чтобы я рассказывал принцессе, как правильно жрать... ой, простите, есть столовыми приборами.

Я подняла на него взгляд, полный ненависти. Щеки полыхали. Мясо скрипело на зубах.

– Учись, принцесса, пока меня в бою не убили, – усмехнулся пират, отправляя мясо в рот. – Принцесса, кто так держит нож? Вас что? Не учили держать правильно нож? Обратите внимания, как держу его я. И попробуйте повторить. Если получится.

Да он издевается!

Я бросила столовые приборы в тарелку. Нож и вилка упали с противным звоном. Я стряхнула с себя салфетку. Резко встав, я направилась к двери.

– По этикету ты не имеешь права швырять столовые приборы, – в голосе слышался лед.

Я тяжело дышала и ненавидела эту тварь.

Моя рука уже дернула золотую ручку, как вдруг в воздухе что-то просвистело.

Я невольно дернулась.

В дверь был вбит нож!

– Ты нарушила этикет. Я нарушил правила этикета, – слышался голос капитана. Я с ужасом смотрела на нож, застрявший в двери. – Вернись на место! Ужин еще не закончен!

– Какая р-р-романтика! – слышался каркающий голос

попугая. – Получается, Искандер-р-р?

Глава третья. Посол королевского посла

Я стояла возле двери. Так и не решаясь дернуть ручку шно-ва. Свист ножа был очень свеж в памяти.

– У меня в руках еще есть вилка, – напомнил хриплый голос за спиной.

– Я не хочу с вами есть, – процедила во мне королевская гордость. – Я пленница. Поэтому есть не буду. В плену не едят!

– Не хочешь есть со мной – не будешь есть вообще, – хрип-ло ответила пиратская наглость.

– Девушка, девушка, – гаркнул попугай. – А непр-р-риятности у вас свежие?

И тут же сам себе ответил.

– Свежие! Тогда взвесьте мне все и ср-р-разу! – проскрипел призрак. – Нежнее Искандер-р-р! Нежнее!

– Сядь на место, – голос пирата стал тише. – Голодом морить буду.

– Я не буду есть с вами, – твердо произнесла я. – Вы только что уронили достоинство в моих глазах.

– Не представляю, что вы скажете, когда оно поднимется на ваших глазах, – хрипло произнес пират.

Позади меня что-то грянуло. Я вздрогнула и стиснула

зубы.

– Я могу спеть р-р-романтическую песню! – обрадовался Кракен. – Возле чер-р-рного-чер-р-рного мыса... Др-р-рейфуют они много лет! Матр-р-росы поймали кр-р-рысу! И съели ее на обед!

Я зажала рот рукой. Мне кажется, после этой песни я не смогу есть еще несколько лет!

– Искандер-р-р! Я сделал все, что мог! Тепер-р-рь твоя очер-р-редь уговар-р-ривать ее поесть! – сдался Кракен.

– Ты скоро сдохнешь от голода, – предпринял попытку меня очаровать этот мерзкий грубиян.

– Вам не удастся меня соблазнить едой, – ответила я. Это были самые трудные переговоры в моей жизни. Потому что первые.

– Хорошо, дорогая принцесса, – тяжело вздохнул пират. Он как бы подчеркивал, что вежливость ему тяжело дается. – Я обещаю вам, что больше не стану подкалывать вас этикетом. Если вы изволите отужинать со мной.

Послышался тихий «Фух!». И едва слышный шепот: «Я справился!».

– Вы обещаете? – повернулась я к пирату. Желудок не урчал как-то не по-королевски.

Я ничего не ела со вчерашнего дня. Перед свадьбой невест не кормят. Чтобы талия казалась уже. Поэтому я была жутко голодна.

– Обещаю, – улыбнулся пират, приглашая меня за стол.

Холодные глаза ненавидели меня до глубины души. – Забудем о том, что вы пленница. Сейчас вы – моя гостья.

Я вздохнула, отпуская дверную ручку. Сомнения одолевали меня. Как принцесса я не имела права соглашаться. Как пленная, я должна была согласиться.

– Я могу спеть пр-р-родолжение р-р-романтической песни! – обрадовался Кракен. – Не вер-р-рят они в пр-р-ровиденье! И в то, что вер-р-рнутя домой! Матр-р-росы поймали тюленя. Тюлень стал их общей женой!

Я посмотрела на призрака попугая. Тот расхаживал по спинке кресла-трона.

– Нет, – внезапно ответила я, снова хватаясь за ручку. – Всего хорошего. Приятного аппетита!

– Искандер-р-р! Я не пр-р-ричем! – орал попугай, когда я открывала двери. – погоди! Я попр-р-робую ее остановить! Пр-р-ринцесса! У песни хор-р-роший конец! Р-р-романтический!

Я уверенно шла по коридору. И искала глазами знакомую дверь кладовки с трюмо. Вот она! Я дернула ее, вошла и тут же закрыла.

– У песни хор-р-роший конец! Р-р-романтический! – орал призрак попугая пока еще за дверью. – У капитана тоже! Пр-р-ринцесса! Дослушайте, чер-р-рт бы вас побр-р-рал!

Я закрыла уши руками. Не буду слушать я эту гнусную песню. Но даже так был слышен противный голос попугая.

– Тюлень изменил с капитаном! И бросился за бор-р-рт

стар-р-рпом! Р-р-разбитое сер-р-рдце тар-р-раном! Но песня совсем не о том!

Усевшись на тюки, я прижала руки к урчащему животу. Придворный этикет не выносит оскорблений за столом! Я все сделала правильно. Согласно этикету.

– Добычу делили щедр-р-ро! Пилили сундук мертвеца! Все ждали попутного ветра! Чтобы надул пар-р-руса! – противно пел Кракен. – Причалили в порт Воскресенье! После скитаний и бед! И капитан с тюленем пр-р-рожили еще много лет!

За дверью воцарилась тишина. Я обрадовалась ей.

– Искандер-р-р! Искандер-р-р! Это ты во всем виноват! – орал попугай в коридоре. – Р-р-романтик хр-р-ренов!

Я посмотрела на тюки и вспомнила старый закон! Как хорошо, что меня учили морским законам! Помню, как старый учитель объяснял: «Если высокопоставленное лицо взяли в плен во время военных действий на море, он имеет право открыть посольство своей страны на территории противника! И это посольство неприкосновенно!».

– Я – высокопоставленное лицо. Принцесса, – рассуждала я, осматривая свое будущее посольство. Идея мне понравилась.

Голос старого учителя снова послышался в голове. «Вы должны объявить выбранную территорию посольством и защищать ее по морским законам три часа! А потом в обязательном порядке вывесить свой флаг!».

– Я объявляю эту комнату официальным посольством Ивернеса! – громко произнесла я.

– Кар-р-раул! У нас завелось посольство! – орал Кракен в коридоре. – Капитан! Вас послали! У нас посольство!

Я сгребала к двери все, что есть. Мне же еще защищать мое посольство? А вдруг они бросятся его отвоевывать обратно? Мои уставшие руки складывали вещи друг на друга. Всего лишь три тюка, а я уже устала. Никогда еще битва за Ивернес не была такой сложной!

Мне срочно нужен флаг, чтобы вывесить его! Единственное, что было выполнено в цветах флага Ивернеса были мои брачные панталоны. На них был даже вышит герб! Розовый закат переходящий в синее море и чайка.

Я сняла панталоны, краснея и стесняясь. Достала деревянную палку с острым наконечником. Получилось что-то вроде флага. Но только с кружевами. Не настоящий, но сойдет!

– Это что еще за новости, – послышался хриплый голос за дверью.

– Я объявляю эту комнату официальным посольством Ивернеса! На правах военнопленного! И готова защищать ее три часа, – произнесла я, поставив флаг рядом с собой.

Призрачный попугай просочился сквозь двери и сделал круг надо мной.

– Капитан! Р-р-разведка пр-р-рошла успешно! – гаркнул он, снова проходя сквозь двери. – Такими темпами, Искандер-р-р, ты лишишься кор-р-рабля! И скор-р-ро на мачте бу-

дут р-р-реять ее тр-р-русы! Под кр-р-ружевным флагом мы будем идти на абор-р-рдаж!

Да! Вспомнила! Учитель говорил, что есть еще один древний закон! Как я могла о нем забыть?

– Если над кораблем поднимается флаг страны, то корабль считается захваченным, – прошептала я.

Если я подниму над пиратским кораблем флаг Ивернеса, они будут считаться захваченными. И тогда я смогу отдать приказ вернуться в Ивернес!

Я достала губную гармошку и стала играть гимн Ивернеса. Получалось неплохо. Я ошиблась только десять раз в первом куплете!

Дверь дернулась от удара. Я поняла. Началось. Главное продержаться три часа!

– Перед входом в посольство – вытирайте ноги! – крикнула я, кашляя.

– Я вытираю их. Об дверь, – послышался разъяренный голос.

Тюки дрогнули. И стали отъезжать.

– Я согласен на твое сраное посольство. При условии, что ты прекратишь играть гимн! – послышался хриплый голос.

– Не бывает посольства без гимна, – пояснила я. – Я могу предложить политическое убежище каждому, кто готов отказаться от разбоя! Каждый, кто переступит порог, находится под защитой Ивернеса! И лично под защитой принцессы!

Дверь прекратили выносить. Я бросилась к тюкам с гре-

мящей посудой. И снова стала бросать их на дверь.

– Ты что творишь? – процедил голос за дверью.

– Обороняю посольство! – заявила я, таща по полу огромный тюк. Из него сыпались драгоценности и какой-то сервиз.

– Если будешь играть, то оборонять его придется чаще! – рявкнул хриплый голос пирата. – Выйдешь оттуда – я тебе устрою большие неприятности, принцесса!

Какой он нервный! Я сидела и пыталась сыграть без ошибки хотя бы пять нот.

– У него большие непр-р-риятности, пр-р-ринцесса! – орал Кракен в коридоре. – Очень большие непр-р-риятности!

– Заткнись, – процедил пират.

– Я р-р-рекламир-р-рую! – обиделся призрачный попугай. – Мало ли? Вдр-р-руг заинтр-р-ригую!

Я разучивала гимн старательно. Когда-то давным-давно. Когда мне было семь лет. Я проснулась от того, что суетится служанка.

– Вставайте! Сегодня приплывет ваш жених! Вы теперь помолвлены, принцесса! – улыбалась она.

Я помню этот жуткий день. Меня наряжали со страшной силой. Мы поменяли с десятков нарядов. Вокруг меня суетились слуги. Придворный художник рисовал портрет – вишнетку. Я позировала для нее долгие часы.

А потом услышала крик: «Принц уже здесь!». Я помню, как меня торжественно вывели принцу. Я была ему по пояс.

– Ваша будущая невеста, – послышался голос за моей спиной. – Принцесса Крессида.

Я была маленькой. И даже не запомнила ни имя принца. Ни страну, откуда он. К нам часто приезжали короли и королевы с детьми. И я обязана была сидеть с ними в одной комнате. Но ни разу мне не говорили: «Ты помолвлена».

Помню, как мы с одним толстым, противным белобрысым принцем подрались. Нас даже разнимали! Он плюнул бумажкой из золотой трубочки в портрет моей покойной мамы. Я набросилась на него и стала его колотить. Короной. Да так, что камни повывлетали. Слуги позвали родителей.

Мне в тот день порвали платье. Но я разбила ему нос. Случайно. Был дипломатический скандал. И даже война. Тогда у нас был хороший флот. И мы победили.

Тот белобрысый принц упал с коня. И разбился насмерть. Я была рада этому. Нечего плевать в чужих мам!

Я сжала кулаки, вспоминая, как в пять лет мутузила короной нахала. И решила, что захвачу корабль. По морским законам! Осталось дожидаться ночи, когда все лягут спать. И если удастся, то собрать под свои знамена раскаявшихся пиратов.

Губная гармошка выдавала страшные звуки. Я играла уже почти два часа. Без остановки. Под аккомпанемент голодного желудка. Я дернулась, слыша, как в дверь ломятся.

– Вы пытаетесь пересечь границу официального посольства Ивернеса, – торжественно произнесла я. – По каким во-

просам вы обращаетесь в посольство?

– По официальным, шлюпка!– орал сиплый голос. – Дверь открой!

– Если вы перейдете на сторону Ивернеса, то я гарантирую вам неприкосновенность, – официальным голосом произнесла я. – И защиту со стороны принцессы Ивернеса!

– Быстро открой дверь, медуза сраная! – орали пираты, пытаясь вынести тяжелую дубовую дверь. Я стерпела оскорбление. Они же пираты. От старых привычек избавиться очень сложно.

– Капитан пр-р-риказал ее не тр-р-рогать! – истошно орал Кракен. – Р-р-рыдать можно! Ор-р-рать можно! Но тр-р-рогать нельзя! Пр-р-риказ капитана!

– Долой капитана! – заорали пираты.

Я не знаю, что случилось, но по коридору послышались шаги.

– Бунт на кор-р-рабле! Бунт на кор-р-рабле! – орал Кракен. В коридоре слышались выстрелы.

Я выдула еще один протяжный и тревожный звук. Кто-то ударился о мою дверь. Послышался крик. Потом выстрелы. Кто-то отчаянно пытался вынести дверь.

Я бросилась таскать вещи. Мне даже со страху удалось до толкать по комнате огромный черный кованый сундук. Он был невероятно тяжелый. Я привалила его к двери и устало опустилась на него.

– Пр-р-ридурки! Не знаете, с кем связались! Да он за эту

девку вами р-р-рею укр-р-расит! Ха! – орал Кракен. – Девка, ты как там? Тут такое пр-р-роисходит! Бунт на кор-р-рабле!

– Пустите к девке! – орали пираты под дверью. Иногда их крики обрывались на полуслове. После громкого выстрела. Они, видимо, решили перейти на сторону Ивернеса! Раз так ломаются в посольство!

Через полчаса все угомонилось. В коридоре снова стало тихо. Кажется, три часа прошло. Я отстояла свое посольство.

– Слышь, посол! Выходить думаешь? – послышался хриплый голос. Он тяжело дышал. В дверь что-то ударилось.

Я и сама была не прочь выйти. Посольство есть. Я имею право покинуть его спустя три часа. По древним морским законам.

Гордо встав с тюков, я стала оттаскивать вещи обратно. Один раз я чуть не уронила флаг Ивернеса. Но вовремя успела подхватить. Оставался сундук. Его я поднять не смогла. Он так и остался стоять возле двери.

Я попыталась потянуть его за ручку. Но он не сдвинулся с места. Я заперла сама себя! Это ж надо! Откуда у меня взялись силы дотащить его до двери? Наверное, я сильно испугалась. Мне рассказывали, что такое бывает у людей. Даже у королей.

Один мой предок сумел поднять перевернувшуюся карету, в которой была его семья. Хотя на портретах он был хилым и чахлым. И звали его Хьюгард Слабый.

Закусив губу от волнения, я снова попыталась утащить

сундук в сторону. Но он остался на месте.

– Нет, я не выйду! – гордо ответила я. Сердце в груди билось. Я чувствовала, как дрожат руки. Ручки, а ручки? Как вы умудрились сдвинуть с места сундук?

Единственное, что я видела – это круглое окно в самом верху. Но я до него не допрыгну. Я снова впряглась в сундук. Ручки дрожали. Я села попой на ковер.

– Ты ей настолько нр-р-равишься, что она забар-р-рикадировалась! – послышался голос Кракена. Он сидел на трюмо. И чистил призрачные перья. – И не может отр-р-рыться! Тут возле двер-р-рей сундук!

– Отойди от двери! – послышался хриплый приказ. Каждое слово он цедил сквозь зубы.

Я встала, отряхнулась и отошла подальше. Дверь дернулась. Сундук сдвинулся на пару волосков. Еще один удар заставил меня вжать голову в плечи.

– Умр-р-решь ты, пр-р-ринцесса! – вздохнул призрак попугая. И оставил призрачную какашку на трюмо. Какашка полежала. А потом стала испаряться. От нее даже следа не осталось.

Сильный удар в двери, заставил меня снова посмотреть на сундук. Тот сдвинулся буквально вот настолечко. Совсем на капельку. За дверью кто-то дышал очень тяжело.

– Никакого пр-р-рогресса! – сделал вывод Кракен, дергая головой.

По коридорам послышался топот. Дверь снова попыта-

лись сдвинуть. Я видела, как доска пола просела. Сундук упирался встык досок. И от каждого удара, он просто бился об доску.

– Пр-р-роклатье! – закричал Кракен. – Как ты умудр-р-рилась, пр-р-ридурь?

– Попрошу меня не оскорблять! – огрызнулась я попугаю.

– А то что? Выстр-р-релишь глазками? – произнес хамский попугай. – Стой! Буду стр-р-релять глазками! О, как он зол! Ты себе не пр-р-редставляешь! Я бы на твоём месте ещё и подпир-р-рал сундук! Искандер-р-р р-р-рвет и мечет!

В дверь выстрелили. Но она не поддалась. Послышались шаги. Я присела на тук. Внезапно под потолком возник Кракен. Сквозь него просвечивались доски.

– Пр-р-рощай, пр-р-ринцесса! Р-р-рад был познакомиться! – гаркнул он. – Ты заставила капитана лезть в окно, как мальчишку! Искандер-р-р! Штур-р-рмуй свой кор-р-рабль!

Он покрутился и прошёл сквозь потолок.

Внезапно стекло окошечка вылетело. А в него пролез пират. На его щеке была кровь. Волосы намокли. А в глазах виделась моя смерть. Вся она в его глазах не помещалась. Так, слегка кокетливо выглядывала.

Тяжело выдохнув, он с грохотом приземлился на пол. Рубаха была разорвана. Кое-где виднелась кровь.

– Добро пожаловать в посольство Ивернеса! – вспомнила я правила этикета. – Вы имеете право просить политическое убежище. И защиту принцессы.

Черный сапог ударился в сундук и сдвинул его с места. Огромная рука схватила ручку и с легкостью подняла его. Надо мной склонились и смотрели на меня. Мне показалось, что меня сейчас придушат!

– Самое вр-р-ремя для р-р-романтики! – послышался голос Кракена. – Р-р-романтическая песня! Однорукий Билл не сходил с кор-р-раблей. Везде он плавал с невестой своей. В одном бою было жар-р-рко и тесно! В этом бою отр-р-рубил невесту! Билл безутешен. Теперь он без рук! И вместо невесты тепер-р-рь стр-р-рашный кр-р-рюк!

Глава четвертая.

Бунт и панталоны!

Я почувствовала, как меня берут за плечо. Я попыталась вырваться. Но железные пальцы крепко держали меня.

– Вздер-р-рнуть на р-р-рее! – орал Кракен.

Попугай кружился над нами и орал во всю глотку. Морской ветер ударил в лицо. Послышался шум моря и хлопки надуваемых парусов. На длинной рее висело человек двадцать.

– Баба на кор-р-рабле – к беде! – вопил попугай.

Я смотрела с ужасом на висельников. Ветер шелестел их одеждой.

– За бунт на кор-р-рабле! Капитан вздер-р-рнул на р-р-рее!

Попугай сел на перекладину и ударил клювом веревку одного из висельников.

– Не умир-р-рай, пр-р-рошу тебя, – скрипел попугай. – Ты мне денег должен!

Я опустила глаза, видя черный хлыст в руках капитана. Поцарапанная рука сжимала его изо всех сил. Даже костяшки побелели.

– Восемь тр-р-рупов ср-р-разу! Двадцать на р-р-рее! – вздохнул призрачный Кракен. – Великая сила искусства! Вот

что с людьми делает губная гар-р-рмошка!

– Зачем вы их повесили? – прошептала я. На меня посмотрели обжигающим взглядом. Ненависть сочилась из суженных глаз.

Мне в подбородок уперлась ручка плетки. Я бесстрашно смотрела в глаза пирату.

– Нежнее, Искандер-р-р! – кричал Кракен, кружась над нами.

– Слушай меня сюда, – прошипел голос пирата. Ледяные глаза выжигали во мне дыру.

– Нежнее, Искандер-р-р! Р-р-ругай, но нежно! – гаркнул Кракен, водя головой.

– Ах ты .... Шлю.... – выдавил пират. Попугай посмотрел на него. – ... пки никогда не видела. Чтоб тебя е....

Пират взял паузу, потом посмотрел на меня.

– ... еноты украли! – процедил пират, не сводя с меня взгляда. – Чтоб еще раз я такую бя... ху украл!

Я смотрела на него тем самым взглядом. Которым однажды смотрела на принца, плюнувшего в мою покойную матушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.